Специфика художественного произведения обусловила показ общерусских дел и провозглашение идеи объединения через конкретный факт, через конкретных героев, через конкретные обращения к ним.

С того момента, как поход Игоря был избран автором предметом повествования и в качестве такового поставлен в фокус истории Руси того времени, — только с этого момента и в рамках данного произведения поход Игоря становится фактом общерусского исторического значения.

Для дальнейшего изложения важно подчеркнуть, что придание походу Игоря значения центрального события русской жизни и установление связи между этим походом и именами таких русских князей, как Всеволод Суздальский, Роман Волынский или Ярослав Осмомысл, являются результатом индивидуального творческого акта художника — автора «Слова о полку Игореве», существуют только в рамках этого произведения и только для тех, кто его читал. Других источников, независимо от «Слова» трактующих данные события именно таким образом, нет.

2

В источнике XVI в. есть рассказ о том, как Всеволод Суздальский организовал накануне похода князя Игоря большой победоносный поход на половцев (в действительности он не имел к этому походу ни малейшего отношения), как Ольговичи во главе с Игорем, позавидовав успеху этого похода, сами двинулись в степь, где были разбиты, и как Всеволод Суздальский и Роман Волынский (опять сплошная выдумка), узнав об этом, двинулись выручать и выручили несчастных пленников. Как видим, созданная автором «Слова» версия о бездействии некоторых князей в момент, когда им будто бы надлежало действовать, показалась почему-то неподходящей писателю XVI в. И вот спустя сотни лет он выступает с опровержением автора «Слова о полку Игореве» в отношении Всеволода и Романа, создавая заведомо ложный рассказ об их выступлении на помощь князю Игорю.

Речь идет о Шестой степени Степенной книги, которая посвящена «преславному великому князю Всеволоду Георгиевичу».

Для создателей Степенной книги составление Шестой степени доставляло особенно много хлопот и беспокойств. Шестая степень должна была показать прямой и естественный переход от самодержавия Киевского, через Владимиро-Суздальское, к Московскому. Между тем для обоснования непрерывности русского самодержавия именно здесь было самое тонкое и непрочное место.

Историческая действительность того времени, отлично известная составителям Степенной книги по древним летописям, являла собой картину, как раз обратную той, какую они должны были изобразить. Им важно было показать плавный переход единодержавной общерусской великокняжеской власти рода Мономаховичей из Киева во Владимир; на самом же деле такого перехода не наблюдалось. Киевское государство, как известно, распалось на отдельные феодальные образования, и Владимиро-Суздальское княжество было всего лишь одним из них. Более того, само Киевское государство долгое время раздиралось внутренней войной Ростова и Суздаля против Владимира, а также вело непрерывную борьбу со своими же «подручниками» — рязанскими князьями. В тяжелой и упорной борьбе вырастал авторитет Всеволода, не приведший, однако, даже к концу его жизни к какому бы то ни было действительному единодержавию.

Ввиду этого при написании Шестой степени своего грандиозного труда составители Степенной книги должны были проявить много изобретатель-